

ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАВКАЗА
В IX—XI вв.

А. Г. МКРТУМЯН

Этническое происхождение и расселение горских народов Центрального Кавказа—довольно сложная проблема. Центральный Кавказ—регион, который, по мнению некоторых исследователей, «занимает, пожалуй, первое место в мире по разнообразию языков и этнических групп. Это не котел, как считают некоторые, а убежище *rag excellence*, где небольшие этнические группы смогли сохраниться на протяжении тысячелетий истории»¹.

О многоплеменном составе Кавказа писал еще Страбон (64/63 г. до н. э.—23/24 г. н. э.), который упоминает 70 кавказских народов, говоривших на разных языках². Это известие подтверждается также сообщением Плиния (23 или 24—79 гг.) о том, что римляне поддерживали сношения с народами Кавказа при помощи 130 переводчиков³. Подобные сведения имеются также в сочинениях средневековых авторов, которые подтверждают картину существовавшей на Кавказе племенной пестроты и чересполосицы. В частности, Ибн ал-Факих ал-Хамадани (IX в.) пишет: «В горах Кабк [Кавказ или Кавказский хребет] 72 племени, и каждое племя не понимает говора своих соседей иначе, как при содействии переводчика»⁴. Другой арабский географ, Масуди (X в.), в своем сочинении «Россыпи золота», где содержится систематическое описание Кавказа и его племен, насчитывает здесь также 72 народа, говоривших на разных языках и имевших своих царей⁵. Примерно то же самое сообщает нам Ибн-Хаукаль (X в.) в своем сочинении «Книга путей и царств» («Китаб ал-Масалик ал-Мамалик»), однако число языков у него дости-

¹ Ричард Фрай, Наследие Ирана, М., 1972, стр. 27; ср. также: Н. Г. Волкова, Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа, М., 1973, стр. 3.

² Strabo, XI, 2, 6.

³ См. В. В. Латышев, Известия древних писателей греческих и римских о Скифии и Кавказе, т. I, вып. I, СПб., 1893, стр. 139.

⁴ Ибн ал-Факих ал-Хамадани, Из книги о странах, «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» (в дальнейшем—СМОМПК), вып. XXXI, Тифлис, 1902, стр. 33, пер. Н. А. Караулова; см. также: Истахри, Из книги путей царств, СМОМПК, вып. XXIX, Тифлис, 1901, стр. 13.

⁵ Масуди, Мурудж-ад-Дзахаб, гл. XVII, § 1. Русский перевод см. в кн.: В. Ф. Минорский, История Ширвана и Дербенда, М., 1963, стр. 189. Ср.: «Եւ մօտ ան սոցա զայ լեանն Կաւկասոյ, յորում բնակեն ազգք յամենայն լեզուաց բաժանեալք. ըստ ազգի 28 ազգացն...» («Թղթմաշի Արծրունոյ Պատմութիւն տանն Արծրունեաց», ՍՊԲ, 1887, стр. 175).

зает 360⁶. Несмотря на возможные числовые преувеличения, достоверность приведенных сведений в целом не вызывает особых сомнений. Эти преувеличения можно объяснить тем, что нередко одно и то же этническое образование, говоря словами Н. Г. Волковой, было известно «под несколькими этническими именами, причем обычно менее распространенным бывает самопазвание народа и более — этнические названия, сложившиеся в среде соседнего населения»⁷.

Подобная пестрота этнической карты Кавказа и обусловленное ею многоязычие края привлекали внимание многих ученых, являясь предметом исследования как языковедов и этнографов, так и историков-кавказоведов и археологов, изучающих этнические процессы, происходившие с древнейших времен на южном и северном склонах Большого Кавказского хребта. Проблема кавказской этнонимии нашла отражение в трудах Н. Я. Марра, И. А. Джавахишвили, А. Н. Генко, В. Ф. Минорского, С. Н. Какабадзе и др., а также в ряде исследований С. Т. Еремяна, Г. А. Меликишвили, Е. И. Крупнова, З. В. Анчабадзе, А. И. Робакидзе, В. Н. Гамрекели, Дж. Гвасалии и др.

В горных областях Восточной Грузии (южные отроги Центральной части Большого Кавказского хребта), а также в исторической области древней Грузии — Кахети, границы которой на севере доходили до Главного Кавказского хребта, наряду с картвельскими (грузинскими) племенами жили многочисленные горские племена, которых следует относить к особой нахской, или вейнахской (чечено-ингушской), языковой группе иберийско-кавказских языков (нахская группа включает языки чеченский, ингушский и бацбийский⁸). Поэтому естественно, что здесь, на стыке двух историко-культурных миров, взаимовлияние различных этнических образований Кавказа было особенно велико.

Удачно сочетающиеся зимние и летние пастбища Кахети манили к себе различные кочевые племена, как с севера, так и с юга. В этой связи Г. А. Меликишвили пишет: «Симптоматично, что не только Страбон и другие иноземные источники находят население горной Иберии сильно отличным от жителей низменности..., но и грузинские источники рисуют аналогичную картину. Несомненно, древнегрузинская традиция горные районы Восточной Грузии (южные отроги Центральной части Большого

⁶ «Хребет этот огромный; говорят, что на нем 360 языков; я раньше отрицал это, пока не видел сам много городов, и в каждом городе есть свой язык...» (СМОМПК, вып. XXXVIII, Тифлис, 1908, стр. 97).

⁷ Н. Г. Волкова, указ. работа, стр. 3.

⁸ «Иберийско-кавказские языки» («Языки народов СССР», т. IV), М., 1967, стр. 7, А. С. Чикобава, Введение в языкознание, ч. I, М., 1952, стр. 220. Однако следует отметить, что в ряде исследований, вышедших в свет сравнительно недавно, отмечается родство урартского и хурритского языков с восточнокавказскими и в особенности с нахскими, или вейнахскими, языками (см. И. М. Дьяконов, Языки древней Передней Азии, М., 1967, стр. 23; его же, Предыстория армянского народа, Ереван, 1968, стр. 18—21). Классификация иберийско-кавказских языков по последним данным науки дана в работе: Арп. Чикобава, «Ежегодник», его назначение и общелингвистические установки, «Ежегодник иберийско-кавказского языкознания», т. I, Тбилиси, 1974, стр. 26.

Кавказского хребта) считает населенными племенами, родственными «кавказианам», т. е. племенам бацбийско-кистинской и дагестанской групп, жившими в основном на северных склонах Хребта»⁹.

Сведения об этническом составе населения Кахети, которые мы находим в сочинениях как античных, так и средневековых грузинских, армянских и арабских авторов, крайне скудны и противоречивы. В силу этого весьма сложен вопрос их первоначальной локализации и этнического происхождения. Этнический состав населения Кахети по дошедшим до нас первоисточникам представляет собой довольно пеструю картину. Кахети, согласно этим данным,— густонаселенная страна¹⁰ с обширными лесными массивами¹¹ и плодородными долинами рек Иори и Алазани, а также Куры¹².

Население Кахети делилось на жителей равнинной и горной зон. Известно, что грузинская историческая традиция делила страну по географическому принципу на две зоны: равнинную (груз. ბარი или ველი) и горную (груз. მთა)¹³. Такое деление страны на зоны в наибольшей степени характерно по отношению к Кахети, где равнинную полосу населяли преимущественно картвельские (грузинские) племена кахов и кухов¹⁴, а в ее горной зоне в основном обитали цанары и гардабанцы¹⁵, пховелы, или пшавы, которые считаются потомками упомянутых пховелов¹⁶. В «Армянской географии» VII в. это племя помещается в части Сарматии (Азиатской) под названием «пасхи», арм. «*ქაახ*», и «пусхи», арм. «*ქიოსურ*»¹⁷. Согласно С. Т. Еремяну, термин «пасх» или «пусх» употребляется для обозначения хевсур. В древнегрузинских первоисточниках то же племенное название известно в форме «пхови», «пховелни» и обозначает, по всей вероятности, наряду с пшавами также и хевсур¹⁸. Это под-

⁹ Г. А. Меликишвили, К истории древней Грузии, Тбилиси, 1959, стр. 294.

¹⁰ В сочинении Джуаншера „Жизнеописание царя Вахтанга Горгасали“ читаем: „საესე იყო სიმრავლითა კაცთათა ვიდრე ნოსრამდე“, ჯუანშერი, ცხოვრება ვახტანგ გორგასლისა, „ქართლის ცხოვრება“, ტექსტი დადგენილი ყველა ძირითადი ხელნაწერის მიხედვით ს. გ. ყაუხჩიშვილის მიერ, ტომი I, თბილისი, 1955, стр. 200 (в дальнейшем—ტ. ც. I). Перевод: „была полна многочисленным населением вплоть до Носорна“.

¹¹ „რამეთუ კახეთი ტყე იყო და შეუვალი მტერისა ბაილ—„Кахети была покрыта лесом и была непроходима для врага“, там же.

¹² Strabo, XI, 3, 2.

¹³ Об этом см.: ი. ა. ჯავახიშვილი, საქართველოს ეკონომიკური ისტორია, წიგნი I, თბილისი, 1930, стр. 131—135.

¹⁴ Эти племена занимали равнины верхнего и среднего течения рек Иори и Алазани.

¹⁵ Согласно данным первоисточников, часть гардабанцев была расселена также на левом берегу р. Куры, недалеко от г. Тбилиси, и на юго-востоке от него, в районе г. Рустави. В древности этот город был известен как Бостан-калаки, груз. ბოსტან-ქალაქი „რომელსა აწ ჰქვან რუსთავი“ (ტ. ც. I, стр. 8—9).

¹⁶ «Очерки истории СССР. IX—XIII вв.», ч. I, М., 1953, стр. 511.

¹⁷ У Фавстоса Бузанда «похк» («*ქიიქ*», «*Φαυστοσις Βουζανδασίου Πρωτομάρτυρος Ζα-χην*», *Π. Πιστοριორ*, 1833, III, стр. 14).

¹⁸ См. Н. Я. Марр, Кавказские племенные названия и местные параллели, Пг., 1922, стр. 3—4; *მ. ს. სერძეაძე*, «*საქართველოს სსრ-ის სტრუქტურული და ადმინისტრაციული რეგიონების შესახებ*», 1973, № 2, стр. 272, примеч. 113; его же, *ს. შალ*

тверждается сведениями Вахушти, по сообщению которого пшаво-хевсуры «верой и языком грузины»¹⁹. Не случайно чеченцы называют пшавов «шуо», а хевсур «пхо»²⁰. Форма «шуамта» должна означать, по С. Т. Еремян, не «межгорье», а «гора шуов» (т. е. пшавов). Ныне пшавы и хевсуры занимают ущелье Пшавской Арагви и притоков этой реки.

Далее, в горной зоне жили сваны²¹ и тушины. Самое раннее упоминание последнего этнонима встречается у Птолемея (Τουσινοι). Данное племя он локализует между Керванскими горами и Кавказом (Ptol., V, 8, 13). По предположению исследователей, Τουσινοι Птолемея отражает армянское наименование этого племени: Thuškh—*თუშქა*²², сохранившееся в «Армянской географии» VII в.²³ Сведения о тушинах мы находим в основном в древнегрузинских источниках²⁴. Так, например, по сообщению Джуаншера, Тушетия в VII в. находилась под властью цукетских эриставов (воевод)²⁵, а в последующие два века — панкисских правителей. В X в. господствующее положение в Тушети занимают хорепископы Кахети. Впоследствии тушины вступают в тесный контакт с другими грузинскими племенами в районе верховьев рек Иори и Алазани. Территория тушин известна среди грузин под названием Тушети (თუშეთი). Ряд исследователей высказывают мнение о том, что тушины — огрузинившиеся вейнахи, принявшие христианство²⁶, и что древ-

и VII դարի հայոց «Աղյսարհացոյց»-ը, «Երևանի և հայագիտության հարցերը», Երևան, 1968, стр. 85.

¹⁹ («ათაბნ ესენი სარწმუნოებითა და ენითა ქართულათა»), см. ბატონიშვილი ვახუშტი, აღწერა სამეფოსა საქართველოსა, «ქართლის ცხოვრება», ტომი IV (в дальнейшем — ვახუშტი, ქ. ც. IV), ტექსტი დადგენილი ყველა ძირითადი ხელნაწერის მიხედვით ს. ყაუხჩიშვილის მიერ, თბ., 1973, стр. 533.

²⁰ Н. Г. Волкова, указ. работа, стр. 181.

²¹ Арм. Սուանք, Սվանք, Տուսնու (Strabo, XI, 2, 19), см. Ս. Ն. Երեմյան, «Աղյսարհացոյցի» սկզբնական բնագրի վերականգնման փորձ, стр. 263, примеч. 32. Это картвельские горские племена, самоназвание «мушван», по-чеченски «малхаро», по-грузински «сваны», а в документах позднефеодального периода (XVIII в.) они упоминаются как «соны» (Н. Г. Волкова, указ. работа, стр. 106, примеч. 2; стр. 178—180). Язык [сваны, — А. М.] имеют свой собственный, но знают и грузинский («ენა თვისი აქუსთ საკუთარი, გარნა უწყიან ქართულიცა», ვახუშტი, ქ. ც. IV, стр. 788).

²² С. Т. Еремян, Расселение горских народов Кавказа по Птолемею и «Армянской географии» VII в., «Труды VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук», т. VIII, М., 1970, стр. 405.

²³ Ս. Ն. Երեմյան, Հայաստանը ըստ «Աղյսարհացոյց»-ը, Երևան, 1963, стр. 102; русский перевод: «Армянская география VII в. по Р. Х.», перевод и примечания К. П. Патканова, СПб., 1877, стр. 35.

²⁴ ჯუანშერი, ქ. ც. I, стр. 126, 243; «მოკცევაჲ ქართლისაჲ», ძველი ქართული აგიოგრაფიული ლიტერატურის ძეგლები, ი. ვ. აბულაძის რედაქციით, წიგნი I, (V—X სს.) თბილისი, 1964, стр. 89.

²⁵ ჯუანშერი, ქ. ც. I, стр. 243.

²⁶ См. Н. Я. Марр, К истории передвижения яфетических народов с юга на север Кавказа, «Известия имп. АН», Пг., 1916, стр. 1395—1396; М. К. Гараканидзе, Грузинское деревянное зодчество, Тбилиси, 1959, стр. 149, примеч. 6; А. П. Новоселов, Страны Закавказского и Среднеазиатского регионов, «Пути развития феодализма (Закавказье, Средняя Азия, Русь, Прибалтика)», М., 1972, стр. 40, примеч. 65; Е. А. Крупнов, Средневековая Ингушетия, М., 1971, стр. 43—51.

нейшим очагом расселения чечено-ингушских этнических образований была современная Тушетия, впоследствии огрузнившаяся²⁷. Не случайно, что многочисленные памятники материальной культуры — жилые и боевые башни, обнаруженные на территории Пшавии и Тушетии, обнаруживают отчетливое сходство с ингушскими²⁸.

В этом районе Центрального Кавказа жили и другие племена; все они переживали стадию образования классов и государств и на протяжении многих столетий испытывали влияние грузинской культуры²⁹. Е. И. Крупнов же высказал мысль о том, что «некоторые группы хевсур, тушин и до сих пор имеют культуру, близкую к ингушской»³⁰.

Из перечисленных этнических образований исследуемого края внимание ученых привлекало в особенности племя цанаров. Вопросы их этнического происхождения и локализации освещены в исследованиях Н. Я. Марра³¹, И. А. Джавахишвили³², А. Н. Генко³³, С. Н. Какабадзе³⁴, В. Ф. Минорского³⁵, а впоследствии в работах С. Т. Еремяна³⁶, М. Д. Лордкипанидзе³⁷, Дж. Гвасалиа³⁸ и др. Для определения этнического происхождения и расселения племени цанаров обратимся к исследованию дошедших до нас самых ранних упоминаний о них.

Уже в период экспансии Селевкидов в страны Закавказья, в годы царствования Антиоха III Великого (242—187 гг. до н. э.), царя эллинистического государства Селевкидов, Дарьяльский проход³⁹ (известный

²⁷ А. Н. Генко, Из культурного прошлого ингушей, «Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР», т. V, Л., 1930, стр. 732.

²⁸ В. Н. Худатов, Мегалитические памятники Кавказа, «Вестник древней истории», 1937, № 1, стр. 198.

²⁹ Н. Я. Марр, К истории передвижения..., стр. 1395—1397; А. Н. Генко, указ. работа, стр. 732 и др.

³⁰ Е. И. Крупнов, указ. работа, стр. 44.

³¹ Н. Я. Марр, Кавказские племенные названия и местные параллели. Пг., 1922; его же, Из поездок в Сванию (летом 1911 и 1912 гг.), «Христианский Восток», т. II, вып. I, СПб., 1913; его же, Племенной состав населения Кавказа (Классификация народов Кавказа), Пг., 1920.

³² ი. ა. ჯავახიშვილი, ქართველი ერის ისტორია, წიგნი II, თბილისი. 1965.

³³ А. Н. Генко, указ. работа.

³⁴ С. Н. Какабадзе, О племени цанар. «Сансторно кребули» («Исторический сборник»), кн. III, Тифлис, 1928.

³⁵ В. Ф. Минорский, История Ширвана и Дербенда; его же, *Hudud al-Alam, "The regions of the world", a Persian geography (372—982), translated and explained by V. Minorsky, London, 1937.*

³⁶ С. Т. Еремян, Расселение горских народов...

³⁷ მ. დ. ლოთქიფანიძე, ფეოდალურა საქართველოს პოლიტიკური გაერთიანების ისტორიიდან (კახეთის სამთავრო VIII—XI სს.), „მასალები საქართველოსა და კავკასიის ისტორიისათვის“, ნაკვ. 31, თბ., 1954; ее же, ფეოდალური საქართველოს პოლიტიკური გაერთიანება, თბ., 1963.

³⁸ ჯ. გვასალია, მთიულეთის ისტორიული გეოგრაფიიდან (ცხავატი, წილკანი, წანარბი), კავკასიის ეთნოგრაფიული კრებულო, III, თბ., 1971; წანარბის ეთნიკური კუთვნილების საკითხისათვის (см. „Сообщения АН ГрузССР“, т. 59, 1970, № 3).

³⁹ Птолемей первым из античных авторов именует этот проход Сарматскими воротами (Ptol., V, 8, 2). Согласно Плинию, он назывался *portae Caspiae* (Naturalis Historia, VI, 2, 30).

следует локализовать в основном в ущелье р. Терек—в Хеви⁵³. Такого же мнения придерживается М. Д. Лордкипанидзе, которая, опираясь на рассмотрение памятников материальной культуры на территории Хеви, утверждает, что административный центр цанаров следует искать в районе церквей Сиони-Гарбани⁵⁴.

В. Ф. Минорский считает ареалом расселения племени цанаров в раннефеодальную эпоху район Дарьяльского ущелья — Дарьяльских ворот⁵⁵. Приверженцем гипотезы происхождения цанаров от сванов является Дж. Гвасалиа⁵⁶. М. Д. Лордкипанидзе также придерживается этой гипотезы⁵⁷, выдвинутой Н. Я. Марром, а впоследствии развитой С. Н. Какабадзе. Однако М. Д. Лордкипанидзе возражает против положения С. Н. Какабадзе о том, что «племя цанаров рано подверглось грузинизации»⁵⁸. Нам кажется, что в данном случае С. Н. Какабадзе считает сванов особой народностью, входящей в картвельскую языковую группу. В этой связи вполне обоснованным представляется мнение С. Н. Какабадзе о том, что со времен Горгасала «началась грузинизация принадлежавших Иберии горских племен»⁵⁹, а распространение христианства ускорило процесс грузинизации цанаров⁶⁰. Подобный вывод подкрепляется сведениями армянских историков Ухтанеса (X в.) и Вардана Великого (XIII в.). Говоря о грузинах как о многочисленном народе, Ухтанес пишет: «и называется страна их [грузин] Абхазк и названиям гаваров, окружающих ее, нет числа, а также другие гавары, прилегающие к городу Тплис [Тбилиси], называемые Цанарк, Джавахк и Трелк»⁶¹.

Особый интерес представляет полун историческое-полулегендарное сведение более позднего армянского историка Вардана Великого: «Некоторые мужи халдейские [...] называли свою область Цанарк на том основании, что в ней они узнали первое свое местожительство»⁶².

⁵³ С. Н. Какабадзе, указ. работа, стр. 103.

⁵⁴ მ. დ. ლორთქიფანიძე, ფეოდალ. საქართველო, გვ. 156—157.

⁵⁵ V. Minorsky, *Iludud al-Alam*, стр. 144; его же, *Caucasica*, IV, „Bulletin of the School of Oriental (and African) Studies“, London, 1953, vol. XV, part 3, стр. 506.

⁵⁶ ჯ. გვასალია, წინარების ეთნიკური კუთვნილების საკითხისათვის, стр. 753—755.

⁵⁷ მ. დ. ლორთქიფანიძე, მასილები..., стр. 33; ее же, ფეოდალ. საქართველო, გვ. 156. В „Очерках истории Грузии“ М. Лордкипанидзе пишет, что цанары—одно из кахских племен, первоначальное обитание которых следует локализовать в районе Дарьяльского ущелья (прибл. совр. Хеви), см. საქართველოს ისტორიის ნარკვევები, ტომი II, თბილისი, 1973, стр. 391.

⁵⁸ С. Н. Какабадзе, указ. работа, стр. 111—112.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ «... ჰენი ადგილად იქნა. და კილი სინონ ავსარსის მფიხადე, და ირავრან: ირანისა, და აქი დასაოთენს' ირ ვირე ვირ და ანმხი. და აქი და დასაოთე ვირე ვსაქისა. რა-ღარა, ირ კილის შანარე' და ღარაქ' და მრეხიქ» (მცხეთის სანაპიროს, რ. შათიშვილის, რაქანმან ყრავი ჯაიფი. ვაღარაყაყათ, 1871, გვ. 54, стр. 35).

⁶² «Всеобщая история Вардана Великого» (пер. Н. Эммина), М., 1861, стр. 126. Русский перевод приводим с некоторыми изменениями.

(«...*q̄n̄h̄gh̄n̄ q̄q̄w̄w̄n̄n̄ Ṡw̄n̄w̄rr̄, q̄r̄ w̄n̄q̄ Ṡw̄n̄h̄w̄n̄ q̄w̄n̄q̄r̄ r̄w̄w̄q̄w̄r̄w̄n̄ r̄w̄w̄n̄ḡ*»)⁶³.

Как отмечалось выше, в кавказоведении существует и другая точка зрения на вопрос об этнической принадлежности племени цанаров. Сторонники этой точки зрения придерживаются идеи вейнахского происхождения цанаров, принадлежащей В. Ф. Минорскому; он исходит из территориального расселения цанаров по данным древнейших первоисточников. Цанары, название которых, по В. Ф. Минорскому, означает «мужественные горцы», локализируются им в районе Главного Кавказского хребта. Со временем они расширили свои владения за счет Кахети⁶⁴; именно поэтому, отмечает В. Ф. Минорский, арабские авторы (Масуди) путают цанаров с кахетинцами, в то время как «основные цанары» по всей вероятности чеченского происхождения и не имеют ничего общего с арабскими племенами⁶⁵. В этой связи А. Н. Генко пишет, что «весь район Военно-грузинской дороги входил в сферу древнейшего расселения чеченских (ингушских) племен, ныне разделяющих свое пребывание здесь с осетинами и грузинами-мохевцами»⁶⁶.

В персидском сочинении «Худуд ал-Алам» цанары называются язычниками и локализируются между Тифлисом и Шакки. Н. Г. Волкова считает, что за отсутствием в первоисточниках каких-либо данных о языковой принадлежности цанаров мы не можем считать последних предками вейнахов или грузин, и в то же время утверждает: «санары говорили на одном из языков иберо-кавказской группы»⁶⁷. Действительно, как в древних, так и в средневековых первоисточниках не имеется никаких данных о языковой принадлежности многих горских племен Центрального Кавказа, в том числе цанаров, однако если признать предложенную нами локализацию цанаров правильной, можно предположить, что цанары генетически были связаны с вейнахским этническим миром.

⁶³ «*q̄w̄r̄r̄w̄n̄w̄n̄ q̄w̄r̄q̄w̄n̄q̄r̄ Ṡw̄n̄w̄rr̄w̄n̄ q̄w̄w̄w̄r̄w̄n̄*», *q̄w̄w̄w̄r̄r̄h̄*, 1862, стр. 101.

⁶⁴ В. Ф. Минорский, История Ширвана и Дербенда, стр. 210—211, примеч. 100. См. также: его же, Hudud al-Alam, стр. 400. Дж. Гвасалиа отмечает, что слово «цанары» по сванской народной этимологии должно означать «живой» (ჯ. გვასალია, წინაპრების ეთნოკურო კეთილშობილების საკითხისათვის, стр. 753). А. И. Шавхелишвили полагает, что под словом «цанары» следует понимать груз. «цунари», которое, по всей вероятности, происходит от названия местечка Цхунари (А. И. Шавхелишвили, Из истории взаимоотношений между грузинским и чечено-ингушским народами, Грозный, 1963, стр. 35).

⁶⁵ В. Ф. Минорский, История Ширвана и Дербенда, там же; V. Minor sky, Caucasia, стр. 504—512. В. В. Бартольд в комментариях к персидской рукописи X в. «Худуд ал-Алам» («Границы стран») высказал предположение о генетической связи цанаров с народами Дагестана (Н. Г. Волкова, указ. работа, стр. 126).

⁶⁶ А. Н. Генко, указ. работа, стр. 706. Кроме того, высказывается мысль о том, что грузинский элемент на протяжении столетий продвигался в районы Центрального Кавказского хребта, «ассимилируя родственные дагестанским народам и вейнахам небольшие местные племена» (см. А. П. Новосельцев, указ. работа, стр. 35).

⁶⁷ Н. Г. Волкова, указ. работа, стр. 123—126. На стр. 125 автор утверждает, что первое упоминание о цанарах «мы находим у Плиния». Данное сведение у Плиния нами не обнаружено.

«Армянская география» VII в., в основе которой лежит «Географическое руководство» Птолемея, содержит наиболее древние и достоверные сведения по этнонимии Кавказа в целом и Центрального Кавказа в частности. В ней упоминается «страна цанаров, где находятся Аланские ворота, а также другие ворота, называемые Целкан»⁶⁸.

Сведения о племени цанаров мы находим также в грузинском источнике «Обращение Грузии»⁶⁹, в котором район верховьев р. Терек назван «ущельем цанаров» (კეკელი წარბეჭეობა)⁷⁰. Начиная со средних веков грузины называют это ущелье «Хеви»⁷¹. Как в «Армянской географии», так и в «Обращении Грузии» упоминаются события, происходившие в VI—VII вв. накануне арабских завоеваний на Кавказе. В дальнейшем цанары распространились значительно южнее этого района, став основным населением в долинах рек Иори и Алазани.

Рассмотренные факты показывают, что в районе Центрального Кавказа, на стыке картвельских и вейнахских этнических миров происходил любопытный процесс формирования народов. Цанары, как и ряд других этнических групп, в результате процесса формирования феодальной Грузии вошли в состав грузинского народа.

ԿԵՆՏՐՈՆԱԿԱՆ ԿՈՎԿԱՍԻ ԲՆԱԿՉՈՒԹՅԱՆ ԷԹՆԻԿԱԿԱՆ ԿԱԶՄԸ IX—XI ԴԴ.

Հ. Գ. ՄԿՐՏՈՒՄՅԱՆ

(Ա մ փ ո փ ու մ)

Կենտրոնական Կովկասի բազմացեղ էթնիկական միավորումների մասին գրում են ինչպես անտիկ (Ստրաբոն, Պլինիոս), այնպես էլ միջնադարյան արաբական (ալ-Ֆակիհ, Մասուդի), հայկական և վրացական պատմիչները: Զնայած ժողովուրդների և լեզուների թվի չափազանցմանը, նրանց տեղեկությունները ընդհանուր առմամբ կասկած չեն հարուցում: Կովկասյան էթնիկական քարտեզի խալտաբղետությունը և դրանով պայմանավորված այդ շրջանի բազմալեզվությունը զգալի հետաքրքրություն են առաջ բերում կովկասագետների շրջանում:

⁶⁸ «Մանարթ, յորում Ալանաց դուռն, եւ միւս [նա] դուռն որ ասի Յելքան», см. Ս. Տ. Երեմյան, «Աշխարհացոյցի» սկզբնական բնագրի վերականգնման փորձ, стр. 269 и примеч. 85—87.

⁶⁹ Наиболее древнюю редакцию этого первоисточника исследователи относят к IX в. (Г. А. Мелликишидзе, указ. работа, стр. 19).

⁷⁰ «მეჭველა წარბეჭეობა», стр. 95.

⁷¹ «Хеви» — административная единица Картли, территория которой охватывала район истоков р. Терек от Крестового перевала до северного коридора Дарьяльского ущелья у сел. Верхний Ларс, ныне — Казбекский район ГрузССР. От «хеви» — «ущелье» происходит название жителей этого района «мохевэ». Согласно Клапроту, осетины называли мохевцев «Цона», а весь район от Дарьяльского ущелья до Коби — «Сона» или «Сена». Мохевцы известны чеченцам как «бейно» (Н. Г. Волкова, указ. работа, стр. 181).

Արևելյան Վրաստանի լեռնային մարզերում, որ հարում են Կենտրոնական Կովկասի շրջաններին, ինչպես նաև Վրաստանի պատմական մարզի՝ Կախեթի սահմաններում Կովկասի տարբեր էթնիկական կազմավորումների փոխազդեցությունը մեծ էր և նկատելի։ Բացի քարթվելական (վրացական) ցեղերից այստեղ ապրում էին նաև լեռնային բազմաթիվ ցեղեր, որոնց լեզվական տեսակետից պետք է դասել իբերա-կովկասյան կամ վեյնախյան (չեչենա-ինգուշական) լեզվախմբին։ Այդ ցեղերից հոգվածում հատուկ ուշադրություն է դարձվում ծանարների լոկալիզացիայի և ծագման հարցերին։